

Немного катастрофы

Анита Гао

Никогда еще обычная тренировка не приносила Аните столько удовольствия. Несмотря на то, что колено все еще слегка болело, и ей пришлось отказаться от желанной беговой дорожки. Зал был хорошо оборудован, Анита подозревала, что он, скорее всего, принадлежит триаде Пекине, как и множество других заведений в городе. Правда, позаниматься в полном одиночестве им не удалось, потому что в зале уже был кто-то из пекинцев, кто-то из тех близнецов, которые были на свадьбе в Макао. Девушка их совершенно не различала, да ей и не нужно было, она приехала сюда выгнать скуку и скованность в теле, а не рассматривать малознакомых ей мужчин, которые ее не интересовали.

После возвращения из зала Чжу Сину нужно было уехать по делам, а Анита вновь осталась дома, что в очередной раз напомнило ей, что она здесь не в гостях, а в недобровольном заточении, пока в Гонконге все не уляжется. От родителей по-прежнему не было никаких новостей, кроме тех, что изредка передавал ей Син, и Анита всеми силами старалась отвлечься, в основном погружаясь в лекции по стоматологии. И задумалась, не выучиться ли ей на протезиста, когда она вернется обратно в Гонконг.

Когда тишину дома разорвала громкая трель, сверлом взвинчивающаяся в мозг, Анита вздрогнула и не сразу поняла, что это, лишь потом догадалась, что это сработала пожарная сигнализация. На всякий случай она проверила, не горит ли ничего у них в квартире, а потом осторожно заглянула в дверной глазок - на площадку высыпали люди, и тетушка из соседней квартиры настойчиво застучала ей в дверь. Вообще-то папа учил ее не открывать дверь незнакомым людям, но ничего не говорил при этом об угрозах пожара. Анита на всякий случай накинула дверную цепочку в паз, прежде чем приоткрыть дверь. В коридоре отчетливо пахло гарью, а тетушка быстро залопотала на путунхуа что-то, в чем Анита поняла только одно - задымление на этаже ниже. Громкая трель пожарной сигнализации все еще не затыкалась.

Похоже, это и правда серьезно. Анита сунула ноги в кеды, накинула на плечи толстовку, и как была, в домашних спортивных джоггерах, дисциплинированно покинула здание вместе с остальными, по пути отмахнувшись от мельтешившего у нее перед глазами мужчины, который с какого-то перепуга решил, что она сама ни за что не справится.

- Отвалите, пожалуйста, - вообще-то она имела в виду "отойдите", но не была уверена, что правильно сказала это на путунхуа, потому что ее путунхуа из вери бед. Из бед и огорчений. Как ни странно, это сработало, да и задымление удалось быстро ликвидировать - не прошло и десяти минут, как приехала пожарная машина, а уже спустя час Анита смогла вернуться обратно в квартиру. В коридоре все еще пахло дымом, как и в квартире, так что Анита включила вытяжку на кухне, чтобы немного протянуть помещение от неприятного запаха, и, устроившись за столом, вернулась к своим роликам, делая в блокноте кое-какие пометки. Из-за работающей вытяжки не слышала, как в замочной скважине поворачивается ключ, и поняла, что

кто-то в комнате, только когда этот кто-то оказался совсем близко.

- У нас тут было ЧП, Чжу Син, - сообщила Анита, не отвлекаясь от ролика. - На этаже ниже было задымление, так что всех эвакуировали, и мы почти час провели на улице.

О том, что это совсем не Чжу Син, Анита поняла сразу же, как подняла голову на молчаливого визитера, и узнала того самого мельтешившего перед ней мужчину. Ровно две секунды она смотрела на него, словно застигнутый врасплох олень, а потом сработали даже не старые привычки, а скорее какие-то инстинкты - Анита резко подорвалась со стула, одновременно с силой запустив в "гостя" свой блокнот в жестком переплете. Стул с громким стулом упал на пол, колено тут же отозвалось резкой болью, но Анита не обратила на это внимание, почему-то ей важнее было добраться до кухонного ящика, чтобы найти там нож. Она уже дернула на себя выдвижной ящик, когда ее обхватили сзади и приподняли в воздух, так что ноги оторвались от земли. Но Анита не собиралась так просто сдаваться, суматошно принявшись извиваться в руках нападавшего, и в какой-то момент даже отмахнувшись головой назад и попав не то в лоб, но то по носу. Вспользовавшись этой заминкой, пока хват на руках ослаб буквально на одно мгновение, Анита таки вцепилась в кухонный нож, уже разворачиваясь для того, чтобы нанести свой удар, как голова взорвалась сильной болью, а в глазах потемнело.

Син Чжу

Сразу после тренировки Син поехал домой. Даже не стал заезжать в Юйлун - дома было достаточно еды, а его не было уже долго. Отец написал, что пару дней проведет на Филиппинах, и все вопросы в это время будет решает Кот. Видимо скоро стоило ждать новостей от Гая сяньшена. По дороге у Сина возникло смутное чувство тревоги, которое он отогнал, не став ни писать, ни звонить Аните.

Около дома был переполох - две тетушки возле дома обсуждали, что был пожар, на улице было довольно много народу. Син почти бегом направился к лифтам, затем в квартиру, дверь которой оказалась открыта.

- Анита?- позвал он, уже понимая, что случилось что-то очень плохое. - Анита, ты дома?

Дочь лунтао не забудет закрыть дверь, даже если выходила на улицу из-за эвакуации. На кухне был небольшой беспорядок, ящик с ножами был открыт, один из ножей валялся на полу, крови на нем не было. Нужно было отдышаться, включить голову и вместо того, чтобы бегать в панике, решать, что делать. На столе Син заметил записку, написанную от руки:

"Меняем Гао Аниту сегодня в 22:00 на 200 тысяч юаней по этому адресу. Приедешь не один, получишь труп".

Телефон Аниты был на столе. Не найдя в нем ничего важного, Син убрал его в карман и еще раз осмотрел всю квартиру. Поднял с пола блокнот, в котором почерком Аниты были записаны какие-то медицинские лекции, последняя фраза не была закончена. Блокнот он тоже положил в свой карман, заметив, что и ручка, и

лист бумаги совпадали с запиской. Вряд ли к похищению тщательно готовились. Без возможности связаться с теми, у кого была Анита, это было очень плохим знаком. Шансы, что она жива, были минимальными.

Син взял из сейфа запасную симкарту, позвонил Фениксу, и уже через полчаса тот приехал в костюме курьера одной известной продуктовой сети. Через пять минут курьер вышел из подъезда, сел в припаркованную во дворе машину каршеринга, и уехал. Только в форме был уже Син. Отъехав за несколько кварталов, он сложил футболку, ветровку и бейсболку в сумку для продуктов, вместо них надел взятые из дома черную футболку и серую худи с капюшоном. Положил за пояс пистолет, закрепил на запястье заточку. Сложил в рюкзак взятые из дома вещи - темную толстовку и сумочку Аниты, где лежали её документы. После этого направился в уличную кофейню, где была толпа людей, и было бы сложно отследить сигнал телефона. У него был мобильный Феникса, свой он оставил в квартире Фэнжэню, которому сегодня предстояло поиграть роль сяо лунтао.

"Тай, это Син. Где можем встретиться?" - написал он старшему из близнецов и приложил фото записки, зная, что если телефон Феникса пасут, то этот файл прочитать будет сложнее, чем текст самого сообщения.

Тай Чун

Тай не успел даже выпить свой обеденный кофе, как ему на телефон пришло сообщение почему-то с номера Феникса. С тех пор, как его сестра жила с сорок девятым, Тай на всякий случай записал его контакты, хотя до этого они никогда не работали вместе, и старшему из близнецов его номер был так-то ни к чему. Впрочем, сразу стало ясно, что пишет Син, да ещё и приложил фото весьма занимательного содержания. Проблема никогда не приходит одна.

- Цхао, - ёмко выругался Тай, осторожно поставил кофейную чашку на пробковый кружок подстаканника и почесал левую бровь жестом человека, которому вообще-то хотелось побиться головой об стену. Ну или хотя бы об столешницу, если бы не было риска пролить драгоценный кофе. - Тео.

Он позвал младшего, который работал с ним в одном кабинете, чтобы показать ему сообщение. Когда младший подошел, он протянул ему телефон, а сам в это время постарался успеть допить кофе, потому что назревало еще одно срочное дело, и если не выпить кофе сейчас, то в следующий раз это получится сделать еще не очень скоро. В его жизни становилось слишком много царевича, а лучше бы наоборот. Тай так надеялся сегодня вернуться домой вовремя и наконец-то провести вечер с женой.

- Что думаешь? - он глянул на младшего снизу вверх.

Тео Чун

Сегодня Тай был загадочен, как Мона Лиза на небезызвестной картине. На вопрос, что у него за срочные дела вместо тренировки с сорок девятыми ответил, что важные, и никаких подробностей Тео от него так и не добился. Но уже сам факт того, что старший добровольно передал свои дела ему, младшему, уже говорил сам за себя. Да и после того, как тренировку Тео закончил, старший явился в офис с

опозданием и непроницаемым видом. Тео прекрасно знал это выражение лица, при котором проще попытаться стучаться в стену, чтобы она что-то рассказала, чем старшенького. Все равно ничего не скажет, да еще и посоветует заняться своей работой.

Поэтому Тео пошел на опережение и, не дожидаясь грубого совета, сам занырнул в одну из своих заветных папок. Но, прежде чем он успел хоть немного вникнуть в суть одного из скользких дел, как Тай его позвал. Тео приподнял голову, весь обратившись в слух, как охотничья собака, почуявшая добычу.

- Надо ехать, - решил младший, прочитав сообщение и особенно пристальное внимание уделив сфотографированной записке. Писали впопыхах и чуть ли не на коленке - лист был вырван криво, иероглифы прыгали со строчки на строчку. - Ванцзы через полчаса.

Это было хорошо охраняемое заведение, широко известное в узких кругах, и ни у кого не должно было возникнуть вопросов, зачем оба брата туда направятся в середине рабочего дня.

- Да и время обеда, - добавил он. Ясное дело, об обеде он думал сейчас в последнюю очередь, но, как бы, чем не причина.

Син Чжу

"Ок", - ответил он на сообщение.

До Ванцзы было ехать минут пятнадцать. В это время там не было большой толпы, а в кабинетах можно было спокойно поговорить, чтобы решить, что делать. До вечера еще было время, но Син не собирался искать деньги и ехать с ними на место встречи с вымогателями. Единственный вопрос, который он еще не решил для себя - стоило ли сразу сообщать о произошедшем фу шан шу, но решил отложить этот вопрос до встречи с Таем.

Было пипец страшно, потому что речь шла даже не о том, что Анита нравилась Сину и он был не против с ней ближе познакомиться. Это дело десятое, когда Гонконг воюет с Асакой. и гао лично ему сказал, что за ниту он отвечает головой. Он сейчас подставил свою семью перед семьей Аниты в тот момент, когда отец улетел на Филиппины.

А спонтанное похищение - это та ситуация, когда жертву проще убить, чем прятать живой. И никаких доказательств, что Анита жива, у Сина не было. И похищения бы не было, если бы он не заехал поучиться превращениям вместо того, чтобы сразу от отца ехать домой. Вилы.

Син вызвал такси с телефона Феникса и выбрал оплату наличными. Через двадцать минут он был в Ванцзы. В этот момент понял, что он идиот, потому что у него при себе было оружие. Сдать его на охрану означало, что возникнет очень много вопросов. Прошли те времена, когда уважающий себя сорок девятый не ходил без ствола в соседний магазин за пивом. Три секунды подумать, сделать морду кирпичом и сказать, что оружия нет. Сяо не стал его обыскивать. Син сказал, что займет кабинет, и что ждет близнецов Чун. Заказал закуски и пиво. Он не собирался

пить, но сидеть в Ванцзы и быть трезвым было тоже очень подозрительно.

Тай Чун

Они не стали брать обе машины, а поехали на его тойоте, чтобы не вызывать излишних подозрений. Потому что пока дело должно было обстоять так, будто они собрались всего лишь пообедать в Ванцы, а не решать срочно возникшие проблемы. Естественно, Тай сразу подумал про Асаку, нападение людей которого случилось не далее как позавчера в Макао - от этого у него даже плечо заныло, залеченное стараниями младшего. Но его смущало, что за Гао Аниту потребовали выкуп, да еще и просили его с Чжу Сина. Здесь что-то не складывалось. Насколько он знал, люди Асаки редко когда заботились о финансовых тратах, денег у японского черта было столько, что хоть жо...пятой точкой жуй, а тут двести тысяч за принцессу Гонконга.

- Что-то не сходится, - наконец сказал Тай, когда они уже практически подъехали к Ванцзы. - Зачем им выкуп, да еще и с царевича?

На этот вопрос у него пока не было ответа, и лучше было сначала обсудить все с Сином, а еще лучше - сразу с отцом. И, как по закону подлости, лунтао сейчас не было в Пекине еще утром Гунмао объявил, что пока он остается за главного в городе.

Он кивнул Сяо на входе, и тот сразу сказал, что Чжу Син уже ждет их в отдельном кабинете. Тай все еще был в костюме и без оружия, которое не имел привычки таскать с собой в офис, где от него все равно не было никакого толку. И сначала нужно во всем разобраться.

Тео Чун

У них возник короткий спор относительно того, на чьей машине ехать, потому что Тео терпеть не мог выступать в качестве пассажира, а не водителя, но спорить с Таем так же беспонтово, как писать против ветра, поэтому, немного попыхтев, младший уселся на пассажирское сиденье рядом с водительским.

- Один нехороший человек как-то сказал мне, что легко играть на чувствах того, кто думает членом, - глубокомысленно заметил Тео в ответ. Он не любил вспоминать этот этап своей жизни, потому что он тогда поступил как настоящий debil, поддавшись эмоциям и не успев подумать, не херню ли он делает. И, как показывает практика, все переворачивается с ног на голову, когда на горизонте возникает хорошенькая женщина, даже будь ты хоть трижды мудрецом. - Чжу Син похож на человека, который думает членом?

Ответ на этот вопрос ему предстояло найти самостоятельно, потому что они уже приехали. Тео поздоровался с Сяо, который лишь немного уступал комплекцией Бизону, за что и получил свою милую кличку, заверил его, что они точно без оружия, потому что это была чистая правда, и после этого вошли в отдельный кабинет, где уже обитался Чжу Син. Выглядел он нервным, поэтому Тео решил пока быть очень хорошим парнем и к царевичу не цепляться.

- Здорово, - он поздоровался и сел за стол напротив принца. - Есть идеи, с кем мы

имеем дело?

Син Чжу

Близнецы приехали быстро, и Син был им благодарен. Он встал из-за стола, чтобы их приветствовать вежливым поклоном, затем вернулся на свое место. Он рассчитывал встретить только Тая, но так было даже лучше.

- Спасибо, что приехали, - сказал Син.

Он выложил на стол записку, а также блокнот и телефон Аниты.

- Не похоже, что похищение было хорошо спланировано, - сказал он. - Скорее всего не Асака. У меня нет никаких оснований считать, что Гао Анита еще жива. Но за её жизнь я отвечаю головой перед нашей семьей и перед Гао сяншеном.

Он замолчал, потому что в кабинет зашла официантка в красном ципао. Она поставила на стол блюда с закусками, три бокала с пивом и чайник со свежесваренным бирюзовым улуном. после чего, удалилась, покачивая бедрами, и Син очень постарался сделать вид, что каждый мускул на его лице не сведен судорогой от осознания происходящего.

- Если за квартирой следят, то похитители считают, что я там, - сказал Син, когда они снова остались одни. - Там Феникс с моим телефоном, он ждет указаний от меня. Я могу достать эту сумму, но я не верю, что выкуп что-то изменит. Отец на Филиппинах, фу шан шу я еще ничего не говорил. Я в заднице, и мне нужна помощь. Есть идеи, что можно сделать?

Тай Чун

Тай кивнул Сину уже в третий раз за сегодня, какая-то нездоровая тенденция, ему не нравится. Но в это мире было очень мало вещей, который действительно нравились старшему из близнецов, так что это были детали. Он взял в руки наспех выданный явно из того же блокнота лист бумаги и открыл там, где обрывались записи, сделанные женской рукой. Видно, что этой вещью часто пользовались - исписана была большая часть, но последнее предложение о каких-то медицинских процедурах не было закончено.

Тай ничего не стал говорить при официантке. Чжу Син конкретно сел в лужу, причем даже не по своей собственной вине, а всему виной стал, скорее всего, слишком невовремя решивший вылезти его ворон. Вот уж воистину мерзкая птица.

- Мы можем попробовать достать записи с камер наблюдения, чтобы обнаружить похитителя. Если похищение не было спланировано, скорее всего, его увидим, - начал он с самого простого, когда официантка ушла, и передал листок бумаги с блокнотом младшему. - Глянь, узнаешь что? И нужно сообщить фу шан шу. Иначе за самостоятельность поедом в порт все вместе.

Ему бы в дурном сне не приснилось устраивать вооруженные игрища за спиной власть имущих, потому что за это по голове не погладили бы. Тем более сейчас, когда Тигра не было в городе, и за главного оставался отец, который дюже не

любил, когда в отсутствие лунтао происходило что-то из ряда вон выходящее. Которое обычное и случалось, когда Тигра не было. Закон подлости в этом случае срабатывал всегда и безукоризненно четко.

- Я согласен, что это не похоже на Асаку. Если бы это был он, сообщение о выкупе отправилось бы не тебе, а Гао или хотя бы твоему отцу.

Тео Чун

Подробности договора с лунтао Гонконга лучше всего демонстрировали, с чего Син Чжу выглядел сейчас так, что краше только в гроб кладут. Он отвечал за девчонку головой, и его конкретно сейчас прижало, потому что он продолбался по всем статьям и упустил Гао Аниту. В политических играх между Пекином и Гонконгом она была довольно ценной единицей как дочь тамошнего лунтао. Если триада Гонконга переживет свои собственные дразги, то в смерти своей дочери Гао в первую очередь обвинит царевича, а Тигр просто так не отдаст сына на растерзание кантонцев, и между двумя столицами снова грянет война. С каким бы цинизмом Тео не относился к Сину, его даже стало немного жаль. И даже если изначально дело было в личной симпатии царевича к принцессе Гонконга, что подтолкнуло его взять на себя за нее ответственность, сейчас на кону стояло уже нечто большее. Это не Се Юэмин, за которую было некому мстить.

Он дождался, пока официантка не уйдет из кабинета, не обратив на нее должного внимания, и взял в руки блокнот. Он понял, что подразумевал Тай, когда просил что-то разузнать. У Тео всегда была хорошая интуиция. Иногда она его, конечно, подводила, потому что в те моменты он думал не головой, а головкой, но не будем об этом.

- Точно жива, - сразу же сказал он. Это он чувствовал так же хорошо, как гладкость обложки под пальцами. - Но что-то....вот тут, - он сделал невнятные пасы руками возле собственной скулы, как будто пытался понять, что конкретно может быть "вот тут". И почему-то у него еще зачесалась коленка.

Младший полистал блокнот, почитал несколько строчек, скорее просто для того, чтобы немного понять, каким человеком могла быть Гао Анита. У нее был быстрый, не очень понятный и типичный врачебный почерк, но записи она вела аккуратно и даже кропотливо, где выделяла, где подчеркивала, где ставила на полях вопросительные знаки. Он вытащил из кармана зажигалку и щелкнул колесиком, высекая искру, чтобы смотреть на блокнот через пламя, как уже однажды делал, когда искал Се Юэмин.

Сначала он не чувствовал ничего, пламя огня рвано дергалось от его дыхания, затем успокоилось, по мере того, как дыхание самого Тео замедлялось, словно он и правда впадал в некий транс, пока не провалился взглядом куда-то глубже, внутрь, за пределы пламени и блокнота. И снова будто вспышки старой фотокамеры, моментально запечатлевающей какие-то отдельные фрагменты.

Старое заброшенное здание с примечательной ржавой пожарной лестницей. Вспышка, все расплывается.

Четыре этажа, раз, два три. Вспышка, расплывается.

Тео не заметил, как нахмурился, стараясь прорваться еще глубже, увидеть еще

подробнее.

Ряды маленьких кривоватых домиков, выстроившихся по обе стороны от улицы. Вспышка, расплывается.

Почему-то ворота Пекинского зоопарка, но кадр скользит дальше, мимо знакомого каждому пекинцу здания. Вспышка, расплывается.

Тео трясет головой, как собака, которой в уши попала вода, а затем понимает, что все, больше ничего не видит.

Син Чжу

Син оскалился и выдохнул. Он верил Тео. Когда ты превратился в ворона, тебе не сложно поверить, что человек, который смотрит через пламя зажигалки, может увидеть что-то по делу. При близнецах нужно было держать лицо, и он даже потянулся к чаю, а не пиву, но железная хватка страха немного отпустила. Только сейчас Син был готов сказать, что он сам хотел лично для себя узнать, что Анита жива.

Он позвонил отцу, абонент был не абонент. Написал фу шан шу короткий вопрос "Син спрашивает, вам можно позвонить?". Абонент был на связи час назад.

- Чун Тео, ты можешь найти место, где она, и понять, сколько людей её охраняют? - спросил Син.

Он мельком взглянул на Тая, мол, подскажи, что еще бывает у вас в Хогвартсе. Сообщение фу шан шу не было доставлено.

- Чун Тай, можешь набрать отцу? Ему не доходят свои сообщения.

Син с силой сцепил пальцы в замок. Отец, триада, братья Чун. Но Анита была там. Та Анита, которая его слушала два дня назад. Это не дело семьи, это дело его и её. Син понимал, что не должен сейчас об этом говорить. Достаточно тех проблем, что похищение Аниты создало для триады Пекина.

Тай Чун

Чжу Син сейчас напоминал зверя, мечущегося в клетке, хотя и пытался делать вид, будто держит себя в руках. Его можно было понять, но Тая его нервозность скорее сейчас отвлекала, потому что он старался контролировать хотя бы то небольшое, что оставалось возможным контролировать, а не рубить сгоряча. Он сделал предупреждающий жест Чжу Сину, чтобы тот не отвлекал Тео от поисков, потому что от напряжения у младшего на лбу выступили бисеринки пота. Магия не всегда дается по щелчку пальцев, иногда это кропотливая работа, когда ты рискуешь своими силами и своим здоровьем не меньше, чем когда ты с готовностью заряжаешь пистолет, зная, что будешь из него стрелять. И знаешь, что в тебя тоже будут стрелять.

Если Тео что-то найдет, он сообщит, ни к чему его сейчас подгонять.

- Не суетись, и не отвлекай его, - заметил он Чжу Сину. Кто-то должен пытаться владеть собой среди толпы смятенной, и раз больше некому, то пусть этим кем-то

будет Тай. - Он ищет. Раз Гао Анита еще жива, значит, для чего-то им необходима, это уже лучше, чем просто ничего.

Он достал свой телефон, чтобы позвонить отцу. Довольно долго в трубке были только одни гудки, что было очень нетипично для фу шан шу, потому что телефон тот всегда носил при себе, а потом гудки оборвались и в трубке послышался незнакомый голос, представившийся офицером Ли. Тай вежливо дослушал сообщение офицера до конца, ответил, что обязательно позвонит еще раз завтра утром и сбросил звонок.

- Отца арестовали, - он помрачнел и снова потер бровь. Час от часу не легче. - Он сейчас в СИЗО по подозрению в пособничестве взяточничеству. 禽你妈. Прорываться к нему не вариант, сейчас меня скорее повяжут вместе с ним, чем я добьюсь встречи. Что лунтао?

Тео Чун

Глаза резало от света, Тео постарался проморгаться как можно скорее. Из-за затылка вкрадчиво выползала головная боль. Ну вот зачем она сейчас, он еще не закончил искать.

- Я этим и занимаюсь, - вспылил Тео в ответ на советы Сина, как ему еще пользоваться своей магией и что смотреть. - Если у тебя нет способа получше, заткнись и дай мне работать.

Он снова щелкнул зажигалкой, надеясь, что ему удастся увидеть что-то еще, постарался снова отрешиться от происходящего вокруг, вглядывается между строк в блокноте, что вот, сейчас, он снова нырнет обратно внутрь, в видение, которое подскажет ему еще что-нибудь, но от напряжения у него только сильнее заболела голова, а на блокнот мимо зажигалки капнула капля крови. Тео не сразу понял, что это его собственная кровь и удивленно мазнул рукой по лицу, потому что совсем не почувствовал этого момента.

- Ого, - даже сказал он, рассматривая на ладони кровавые разводы. Такого с ним еще никогда не случалось, - дай салфетки.

Он прижал ворох салфеток к лицу, чтобы остановить кровотечение, и откинулся назад на спинку мягкого диванчика. Ему потребовалась минута, чтобы немного переварить все увиденное.

- Старое каменное четырехэтажное здание с ржавой пожарной лестницей, на втором....нет, на третьем этаже балконная дверь, вокруг хутуны, оно одно там такое, бывшее промышленное что ли, не очень понятно. Красный кирпич. Где-то неподалеку от зоопарка и Храма пяти пагод, между ними дорога. И ощущение, что вода, - он вспоминает то чувство, будто в уши попала вода. - Похоже, возле реки. Сколько человек не знаю, не увидел... Отец арестован? - резко переспросил он, аж приподнимаясь на диване.

Син Чжу

Син встал со своего места и вылил половину бокала пива под цветок, стоявший в

кабинете, затем сел на свое место. Он замолчал, наблюдая за Тео. Син взял салфетки и протянул младшему из близнецов, когда у того из носа пошла кровь. Арест Гунмао был еще хуже новости о похищении Аниты. Триада оставалась обезглавленной, любой из четырехста двадцать шести мог взять командование на себя. Син набрал номер отца, но абонент был недоступен.

- Цхао, - сквозь зубы выругался Син. - Лунтао не абонент. Чжэнь тоже, видимо с ним.

Все трое были сорок девятиками, Тео был бяньфу, что в городе его от остальных не отличало. Оба близнеца Чун были сильнее и опытнее, чем Син, да еще и владели магией.

- Сейчас нам нужно освободить Гао Аниту, потом понять, как вызволить фу шан шу.

Жизни Кота ничто не угрожало, даже если ему придется сидеть в СИЗО до утра. Аниту могли убить в любой момент.

- Нам нужно ехать к пруду у парка Пяти Пагод, - сказал Син. - Адрес, где меня ждут с деньгами, в полчаса езды оттуда в промышленном районе. Кто-то из вас за рулем?

Тай Чун

- Арестован, сейчас в СИЗО, - скупой ответил Тай младшему, когда тот принялся останавливать кровотечение салфетками.

Мельтешение сяолунтао начинало уже не нервировать, а откровенно напрягать. Его сейчас прихватили за жопу, и он рвался на британский флаг эту жопу прикрыть, собираясь лезть неизвестно куда неизвестно на кого неизвестно с чем. Для Тая это выглядело примерно так же, как если бы они втроём с голыми руками полезли на Асаку, просто потому что захотелось погеройствовать и почувствовать себя героями на глазах у девы в беде.

- Сядь, - наконец рявкнул Тай так, что наверняка Сяо на входе вытянулся по стойке смирно, потому что в днём в Ванцзы было не так много народу и можно было бравому охраннику несколько расслабиться. Технически, конечно, Тай не мог прямо так уж командовать сяолунтао, потому что они все были сорок девятиками номерами, но Таю на роду было написано успокаивать тех, кто плохо думал мозгами, и раз уж в доступе не осталось никого, кто мог бы это делать вместо него. Вилы.

- А теперь, уважаемые сяншены, когда все готовы к конструктивному диалогу, давайте подытожим, что мы собираемся делать, - спокойно продолжил он, убедившись, что его слушают. - А собираемся мы втроём сделать херню, не зная, с кем имеем дело и сколько их там. Нас там не ждут, и это наше преимущество, но если окажется, что их намного больше, то нам будет пи***ц.

Если даже все удастся, но про это узнают отец и лунтао, им все равно будет этот самый, пушистый зверёк. И порт покажется истинным раем на земле.

- Тео, нам нужна будет твоя машина, бери ее и приезжай на место. Мы узнаем это нужное нам здание? Пока попробуем с Сином разузнать, сколько там людей, может

быть, есть шанс спасти Гао Аниту, не поднимая шума. И если нам придется разделиться, хотя бы кто-то из нас может остаться в живых, чем если мы там останемся все разом.

Тео Чун

- Да но за что...- начал было Тео, когда Тай рявкнул так, что он осел обратно на сиденье и только потом понял, что предназначалось это в большей степени Сину, чем ему. Тай редко когда повышал голос, это было вообще не в его привычках, скорее он зловеще пообещает оторвать тебе башку и сказать, что так и было, чем начнет орать как невменяемый. Тео это так поразило, что он удивлённо воззрился на старшего и забыл прижать салфетки обратно к лицу, благо, что кровь уже не шла.

Тоже волнуется, понял Тео. За Сина, дурака, волнуется. Воспринимает его младшим братом, как тех синих фонарей, за которыми вечно нянькой ходит, то одну проблему решает, то вторую. А теперь ещё и нет никого, к кому можно обратиться за советом, лунтао недоступен, фу шан шу тоже все пределов досягаемости. Не Бизону же сейчас звонить, он славный малый, но скорее исполнитель, чем выдающийся стратег.

- Узнаете, оно там одно в округе. Ярко-красный старый кирпич, неокрашенный. Я тогда за машиной, - он вызвал в приложении такси, чтобы оно успело приехать как можно быстрее. Отсюда до офиса было меньше двадцати минут езды, так что до Хусин, где на парковке остался его Ситроен, он доберется быстро, скорее потом может вступить где-то в пробке. Лучше сразу включить навигатор. А ещё беспокойно. От последних слов старшего, что они могут все разом остаться там.

Син Чжу

Когда Тай на него рявкнул, Син замер и обернулся на старшего из близнецов. Они были не на кампусе престижного вуза, где можно было спускать такие выпады в свой адрес. Находясь в Ванзцы и будучи сыном лунтао в компании сыновей фу шан шу он должен был среагировать так, чтобы хотя бы формально обозначить, что с ним так нельзя. И повел бы себя как идиот, лишившись помощи. Снова вопрос доверия? Син взглянул на Тео, на лице которого была кровь. Они хотели помочь, и он верил, что этот разговор останется между ними. Син вернулся за стол и сел, чтобы выслушать то, что говорил Тай.

- Ни один из вас не должен рисковать жизнью, спасая Гао Аниту, - сказал Син. - Если будет выбор, делайте его в свою пользу.

С ним самим вопрос был не столь однозначным. Отец был на Филиппинах, и тот мир с Гонконгом, который сейчас он выстраивал, строился в том числе на том, что Анита в безопасности, потому что за неё отвечал Син. И осознание этого пугало настолько, что Сину было просто некогда думать о его личных чувствах к Аните. Хотя он очень хотел, чтобы она была в порядке.

- У меня с собой вальтер и заточка. Сяо не в курсе, - добавил Син, кивнув на дверь. - Поехали.

Тай Чун

Тай думал, что Син если не пошлет его по матушке, за что бы точно огреб по самое не хочу, то хотя бы огрызнется в ответ. Это был даже не столько вопрос авторитета или доверия, сколько попытка немного упорядочить то немногое, что у них было. Тай терпеть не мог что-то делать, не просчитав все варианты, не видя перед собой хоть какого-нибудь плана и тем более никогда не надеялся на удачу или старый добрый авось. Потому что удача имеет свойство заканчиваться в самый неподходящий момент, а Таю очень не хотелось, чтобы этот момент настал именно сегодня.

Но Син смолчал, хотя имел полное право ответить столь же резко. Тая эта маленькая победа ничуть не обрадовала - это лишь доказывало, что они по-прежнему говорят на разных языках, когда им нужно уметь сотрудничать и думать в одном направлении.

- Давай, - Тай проводил младшего взглядом, достал из бумажника несколько крупных купюр и положил на стол с учётом чаевых. Девочкам на бусики. Хотя они с Тео даже не притронулись ни к чаю, ни к закускам, Тай сейчас не видел смысла мелочиться, его зарплата была существенно больше, чтобы не экономить на тех же чаевых. - Поехали. Пистолет у меня в машине.
